

С тех пор как солдаты Шань Хая получили систему воинских званий, чины для солдат были как их жизнь и честь.

Солдаты не ожидали, что главнокомандующий Бай Ци проявит такую щедрость; он действительно повысил их всех на один ранг; это была такая большая награда.

Когда Эр'Лай увидел их реакцию, его настроение тоже стало очень хорошим. Он засмеялся:

— Ребята, пойдете есть мясо. Если мы отправимся туда слишком поздно, хорошее мясо закончится! — С этими словами он направился к лагерю.

Хуа-Ла!

Воины горных варваров, которые безжизненно лежали на городской стене, внезапно почувствовали прилив энергии; они бежали к лагерю быстрее, чем даже кролики.

— Ха-ха!

При виде этого зрелища Эр'Лай разразился дьявольским смехом.

По сравнению с празднествами в Крепости Мулань, лагерь Южной армии Царства Тайпин был унылым и печальным.

Боль и последовательные неудачи, которые они испытали во время атаки, а также захват неприятелем заместителя Генерала Ли Сюйчэна, привели к тому, что их крепкие нервы начали сдавать.

После отступления с поля боя, оставшиеся силы Ли Сюйчэна пошли к палатке командующего и кричали, требуя, чтобы Генерал Ян Сюцин послал войска завтра, дабы спасти Ли Сюйчэна.

Наглость этих солдат окончательно взбесила Ян Сюцина.

Солдаты, возглавлявшие это движение, были схвачены и получили 20 ударов кнутом.

Наблюдая за яростью своего Генерала, Тайпинские солдаты чувствовали пронизывающий холод. Весь лагерь молчал, и никто не осмеливался издать ни звука. Когда солдаты ели свою еду, они также не осмеливались говорить вслух.

Ян Сюцин заперся в своей палатке и не с кем не встречался; он даже не обедал. Только в 9 часов вечера он вдруг объявил всем Генералам, что они должны собраться на совещание.

Через некоторое время Генералы собрались в командирской палатке, их сердца бешено колотились в груди.

Те, кто должен был возглавить, естественно, были Линь Фэнсян и Чэнь Юйчэн.

Линь Фэнсян, возглавлявший левый фланг, был знаменитым Северной экспедиционной армии Тайпин. Он тоже родился фермером. Он вступил в Тайпинскую армию в качестве члена Дворцовой Стражи и поднялся по служебной лестнице до Лорда Цзинху.

Тогда наступающая на Север армия Царства Тайпин попала в ужасную ситуацию, потому что они зашли слишком глубоко без достаточного количества зерна. Более того, это была зима. В 1854 году они отступили в Город Фу, где умер Цзи Вэньюань, и снова отступили в город Донгуан Лянь.

Год 1855, 2-й месяц, армия Цин атаковала город Лянь. Командир Линь Фэнсян сражался и нанес противнику тяжелый урон. На 3 месяц Город Лянь был потерян, а Линь Фэнсян захвачен. Позже он покончил с собой в Пекине. На тот момент ему был 31 год.

После чего Хун Сюцюань даровал ему Титул Цю Цянь.

Хотя Линь Фэнсян не был благородного происхождения, он был спокоен в бою, и он мог вести войска в бой и эффективно командовать ими. Следовательно, он был важным Генералом в рядах Царства Тайпин.

Генерал правого фланга Чэнь Юйчэн был молодым Генералом, который был так же знаменит, как и Ли Сюйчэн. Подобно другим Генералам Тайпинской армии, Чэнь Юйчэн принадлежал народу Хакка*. Он получил Титул Царя Ин после его доблестных боев и сражений.

У Чэнь Юйчэна были родинки под обоими глазами, так что его предвидение было столь же сильным, как и у тех, у кого было четыре глаза.

В 1862 году предатель Царства Тайпин Мяо Пэйлинь обманул его и отправил в лагерь Цин. Перед лицом врага он был праведен и не сдавался, решив покончить с собой. Тогда ему было всего 26 лет.

Чэнь Юйчэн был также одним из немногих среди Тайпинской армии, владеющих навыками боевых искусств. С юных лет он обучался искусству владения копьем. В результате он получил прозвище "Тридцатилетний блестящий удар копьем в спину".

Двое из них, один слева и справа, в то время как другие Генералы сидели в зависимости от их положения и ранга.

Ян Сюцин, сидевший впереди, совершенно ничего не выражал. Он огляделся вокруг и сказал:

— Сегодняшней неудачи недостаточно, чтобы решить исход. Мы все еще удерживаем преимущество и инициативу в этой битве.

После этих слов Ян Сю Цин сделал паузу, как будто ему нужно было повысить свою уверенность, прежде чем произнести следующие слова вслух:

— Как таковые, мы не должны чувствовать себя деморализованными, и у нас не может быть никаких других мыслей, которые мы не должны были иметь. Я начну с того, что звучит плохо, но независимо от того, какова цена, мы должны захватить Крепость.

— Мы присягаем Царю на верность до самой смерти!

Солдаты ответили в унисон, полные страсти и рвения.

Можно было бы сказать, что промывание мозгов Хун Сюцюаня было просто слишком удивительно.

В этом вопросе Оуян Шо был далек от него.

Среди военных Царства Тайпин, будь то Генералы или солдаты, все они были страстными верующими мира, который описал Хун Сюцюань.

Сила веры была чрезвычайно устрашающей.

Хотя армия Царства Тайпин терпела последовательные поражения в течение 3-х лет, эта сила позволяла моральному духу армии оставаться без изменений, и они все еще стремились идти.

— Отлично! — Ян Сюцин внезапно встал и сказал:

— Так как это так, то завтра мы пойдем все вместе. Если одна дыра не сможет ее открыть, мы разобьем две, три дыры. Даже если Крепость Мулань сделана из меди и железа, она не может блокировать нашу решимость.

— Сражайся до конца!

Когда Генералы услышали эти слова, они почувствовали себя еще более безумными и страстными. Даже Линь Фэнсян и Чэнь Юйчэн почувствовали, как закипает их кровь.

Конечно, в это время Генералы явно не упоминали о пленном Ли Сюйчэне. В конце концов, для Генералов Царства Тайпин, в тот момент, когда они были захвачены, убийство себя было лучшим выбором.

Никто не ожидал, что он выживет.

Царь упомянул, что если солдаты армии умрут преданно, они получат бессмертную жизнь в своем небесном царстве.

По этой причине действия оставшихся войск Ли Сюйчэна привели в бешенство Ян Сюцина. Эти солдаты прикоснулись к огромному шраму и ране армии.

— Идите и приготовьтесь!

Ян Сюцин не собирал Генералов, чтобы думать о стратегии. Он только хотел поднять их боевой дух. Что касается тактики, то кроме форсирования атаки другого пути не было.

Отослав их обратно, Ян Сюцин испустил долгий вздох.

Ян Сюцин понимал ситуацию лучше, чем кто-либо другой.

Если это продолжится, даже если им удастся взять Крепость, они все равно потеряют половину своих войск. После того, как они возьмут ее, огромная армия определенно ждет их за горами.

Ради какого-то Порта, пожертвовав столь многим, стоило ли это делать?

Решение Хун Сюцюаня оставило Ян Сюцина в сомнениях. Он признал, что строительство Военных Кораблей может показать силу Пушек.

Но разве они не торопились с этим?

Продвижение Западных войск было не таким гладким, как они себе представляли. Одержав несколько побед на старте, они теперь столкнулись с упорной обороной противника.

Западные войска оказались в тупике.

В этот момент жертвовать войсками Юга без всякой причины не стоило. Будь то усиление Западных войск или нападение на Север, оба варианта были великолепны.

Ян Сюцин не мог понять, почему Царь не хочет идти на компромисс.

По правде говоря, когда он впервые появился в дикой местности, он почувствовал сомнение и настороженность Царя.

Такого рода сомнения не имели никакого смысла для Ян Сюцина.

*п/р: Хакка [客家] - многочисленная субэтническая группа китайцев (ханьцев), проживающая преимущественно на юго-востоке Китая, на Тайване, в Гонконге, Индонезии, Малайзии и других странах Юго-Восточной Азии.

Перевод: Maksimys7. Редактура: MasterSelector.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/1505057>